

История распространения почитания св. Петра митрополита на Руси в XV–XVI веках

А. Г. Мельник

Петр, митрополит всея Руси, умер в 1326 г. и был похоронен в московском Успенском соборе. В 1339 г. установлено ежегодное празднование его памяти 21 декабря, или, выражаясь в духе нового времени, произошла его канонизация¹. Упомянутый собор являлся главным центром почитания этого подвижника, ставшего первым официально признанным церковью московским святым. В предлагаемой работе будет рассмотрена ранее не привлекавшая внимания исследователей история распространения культа св. Петра на Руси в XV–XVI вв.

К сожалению, в чем выражалось и сколь широко распространилось почитание св. Петра в середине – второй половине XIV в., сказать что-либо определенное весьма затруднительно, поскольку об этом до нас не дошло надежных свидетельств. Не известно ни одного месяцеслова XIV в., содержащего память святителя. Наиболее ранним источником, в котором фигурирует такая память, является Иерусалимский устав конца XIV в.² Служба Петру митрополиту была составлена в конце того же столетия³.

Чтобы приблизиться к решению поставленной в данной работе проблемы, необходимо определиться с тем, что следует считать надежными признаками глубокого и устойчивого почитания святого в тех или иных местах. Очевидно, важнейшим таким признаком является сооружение и функционирование в них посвященных ему церквей. Причем важно учитывать соответствующие посвящения не только главных церковных престолов, а и приделов, поскольку, судя по всему, именно с устройства придельных церквей и начиналось утверждение культов святых во многих регионах страны. Следовательно, сначала следует выявить свидетельства о таких храмах. Далее необходимо выяснить социальную принадлежность, с одной стороны, инициаторов или заказчиков строительства этих церквей, с другой – их прихожан. Конечно, заказчики актом сооружения храма во имя святого достаточно явно демонстрировали свою приверженность к его культу. Но и прихожане в процессе регулярного отправления служб в честь этого подвижника благочестия в посвященной ему церкви постепенно должны были уверовать в него как в своего небесного покровителя.

¹ *Васильев В.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 83–87; *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 67.

² *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 112.

³ *Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М.* Киприан // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 466.

Почти столь же значимым признаком можно считать прямое свидетельство документов об особом почитании подвижника. К подобным источникам принадлежат, например, летописи и немногочисленные монастырские обиходники. Менее значимыми признаками являются свидетельства о наличии икон святого в церквах и монастырях.

Наконец, к наименее существенным признакам следует отнести данные о существовании в тех же церквах и монастырях текстов жития, службы святому или месяцеслова с его памятью. Действительно, само по себе наличие этих последних произведений не может указывать на то, что почитание святого поднялось в соответствующем центре выше формального уровня. Тогда как икона предполагает активное молитвенное обращение к изображенному на ней святому и, значит, свидетельствует о значительном развитии его культа в месте нахождения этого образа.

Предварительно все-таки следует сказать об одной из основных практик формального почитания святителя. В православной литургии при совершении проскомидии над третьей просфорой полагается поминать избранных святых. Согласно некоторым богослужебным книгам, в конце XIV–XV в. и в более позднее время в соответствующем месте литургии поминали Петра митрополита⁴. Очевидно, это влияло на распространение почитания последнего. Но какова была степень такого влияния, остается только догадываться. Да и не все подобные книги конца XIV–XV в. предписывали поминать на литургии св. Петра⁵.

Теперь обратимся к более надежным источникам по рассматриваемому вопросу.

До нас дошло немного известий о церквах, посвященных интересующему нас святителю, которые были сооружены в XV в. Из них наиболее раннее относится к церкви Петра митрополита, построенной на Новгородском владычном дворе в 1416 г.⁶, второе – к одноименной церкви на подворье Угрешского монастыря в Московском Кремле, упомянутой в связи с пожаром 1480 г.⁷

Вероятно, в XV в. церковь Петра митрополита возникла в Спасо-Каменном монастыре, располагавшемся на острове Кубенского озера. Так полагать позволяет следующее. В пространной редакции «Сказания Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре» под 1447 г. повествуется о путешествии великого князя Василия II в упомянутый монастырь с целью «помолитися Спасу,

⁴ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1. С. 13, 29, 50, 54, 62, 66, 70, 93, 207; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Казанской духовной академии. Казань, 1898. Ч. 3. С. 18, 25, 29, 34, 44, 48, 54; Российская государственная библиотека. Ф. 304.1. № 216. Л. 3–4.

⁵ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 35–36, 37–38, 47, 199, 205.

⁶ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 415, 435; ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 175; Описание семи новгородских соборов по списку XVI в. / Публ. А. Никольского // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. СПб., 1898. Вып. 10. С. 79.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 199.

и Пречистой, и Петру чудотворцу...»⁸. Перед нами – типичная формула, обозначающая посвящения храмов обители. И действительно, в ней, по сведениям того же «Сказания», в 1481 г. был построен каменный собор Спаса, а в 1549 г. – теплая церковь Успения Богородицы⁹. Согласно описи 1628 г., в названном соборе существовал придел Петра митрополита¹⁰. Если верить «Сказанию», то в Спасо-Каменном монастыре все три церкви существовали еще в середине XV в., но тогда они были деревянными.

Все остальные данные об интересующих нас церквях относятся к XVI в.

Сохранился ряд икон XV в. с изображением Петра митрополита. К ним относятся икона из деисусного чина, происходящая из Твери¹¹, житийная икона из московского Успенского собора¹², икона из приходской церкви Василия Великого в Угличе¹³, деисусная икона из Кирилло-Белозерского монастыря¹⁴, икона из Троице-Сергиева монастыря¹⁵, икона из Софийского собора в Новгороде¹⁶. Последние два произведения представляют собой небольшие иконы-святцы, которые в день празднования памяти святого помещались на аналой посреди храма. Кроме деисусного образа из Твери все перечисленные выше иконы датируются концом XV в. Для избранной темы важно, что эти иконы происходят из разных мест Руси.

Названные выше храмы и иконы свидетельствуют о том, что почитание Петра митрополита стало распространяться на Руси в XV в. Однако, как увидим ниже, большая часть данных о культе этого святителя относится к XVI столетию.

В Устюжской летописи под 1508 г. отмечено: «перенесли в Троицкой монастырь храм Петра митрополита ис Петровскаго, а били челом миром игумену Сергию»¹⁷. К сожалению, непонятно, какой Троицкий монастырь здесь имеется в виду.

Согласно летописям, весной 1514 г. великий князь Василий III «повеле заложити и делати церкви каменя и кирпичныя на Москве», и в том числе «за Неглинную церковь святой Петрь чудотворецъ митрополить всея

⁸ Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 159.

⁹ Там же. С. 161–162.

¹⁰ Опись Спасо-Каменного монастыря 1628 года // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Вологда, 1985. Ч. 4. Вып. 1. С. 177.

¹¹ Антонова В. И., Мневя Н. Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв.: В 2-х т. М., 1963. Т. 1. С. 235.

¹² Дионисий «живописец пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. М., 2002. С. 82–87.

¹³ Иконы Ярославля XIII – середины XVII века: В 2-х т. М., 2009. Т. 1. С. 142–143.

¹⁴ Лелекова О. В. Иконостас Успенского собора Кирило-Белозерского монастыря. 1497 год. М., 1988. С. 64, 234–236.

¹⁵ Олсуфьев Ю. Опись икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев, 1920. С. 136–137.

¹⁶ Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора св. Софии в Новгороде. М., 1983. Ил. 13.

¹⁷ ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 100.

Русии...»¹⁸. Данное известие трактуется как свидетельство о строительстве церкви св. Петра в московском Высоко-Петровском монастыре¹⁹.

В Пскове в 1518 г. построили приходскую церковь во имя того же святого²⁰.

Село Берлюково в Ростовском уезде было завещано около 1521–1522 гг. служилым человеком Григорием Дмитриевым сыном Русиновым Троице-Сергиеву монастырю²¹. Согласно акту 1544 г., в этом селе действовала одна церковь чудотворца Петра²². Вероятно, она существовала и в 1521–1522 гг. или несколько раньше. В писцовой книге 1592–1593 гг. отмечено, что «храмъ Петра митрополита» указанного села – мирского строения²³, то есть его соорудили на средства прихожан, но когда – точно мы не знаем.

Первое упоминание церкви Петра митрополита в Медведевой пустыни близ Дмитрова относится к 1525/26 г.²⁴

В Москве в 1531 г. по приказу и при участии великого князя Василия III была сооружена приходская церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи с приделами Фомы апостола и Петра митрополита²⁵.

Согласно писцовой книге 1539/40 г., в Тверском уезде, на погосте, принадлежавшем Савину монастырю, находилась церковь Петра чудотворца²⁶.

В городе Юрьевце, по свидетельству грамоты 1551 г., была церковь Петра чудотворца²⁷.

В Можайске в 1563 г. в присутствии царя Ивана IV освятили деревянную Успенскую церковь, один из приделов которой имел престол во имя Петра митрополита²⁸.

Примерно в 1560–1570-е гг. монах Иона Протопопов в селе Олексино Суздальского уезда «воздвигъ» церковь Усекновение главы Иоанна Предтечи «да два предела – Петръ чудотворецъ да Сергии чудотворецъ»²⁹.

В дозорной книге Бежецкого Верха середины 1570-х гг. описано село Хорошево с церковью Петра митрополита, принадлежавшее в качестве по-

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 18; ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. С. 398–399.

¹⁹ Дедушенко Б. П. К истории ансамбля московского Высоко-Петровского монастыря // Древнерусское искусство. XVII век. М., 1964. С. 257.

²⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 5. Вып. 2. С. 226.

²¹ Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975 (далее – АРГ). С. 198–200, 202, 207–208.

²² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. № 202. С. 181.

²³ Писцовые книги Московского государства (далее – ПКМГ). СПб., 1877. Отд. 2. С. 19.

²⁴ АРГ. С. 268; Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. Вып. 11 // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). М., 1911. Кн. 3. С. 308.

²⁵ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 59.

²⁶ ПКМГ. СПб., 1877. Отд. 2. С. 256.

²⁷ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в библиотеках и архивах. СПб., 1895. Вып. 1. С. 23.

²⁸ ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 370; Можайские акты. 1506–1775 / Сообщ. архим. Дионисий. СПб., 1892. С. 15.

²⁹ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998. С. 219–220; ПКМГ. СПб., 1872. Отд. 1. С. 865; Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. М., 1886. Вып. 3. С. 258.

местья князю Ивану Владимировичу Тулупову³⁰. Вероятно, он или один из предшествовавших владельцев села дал средства для строительства этой церкви и выбрал ее посвящение.

В том же Городецком стане на земле служилого человека Ивана Петрова сына Рязина, по дозорной книге середины 1570-х гг., числилась церковь Петра митрополита. Причем указано, что ей предшествовала сторевшая церковь Николы Чудотворца³¹. Это позволяет высказать предположение о возникновении храма св. Петра незадолго до 1570-х гг. по заказу самого И. П. Рязина.

Погост на реке Истрице Московского уезда, согласно писцовой книге 1573–1574 гг., имел каменную церковь Рождества Христова, один из приделов которой был посвящен Петру митрополиту. Тогда погостом и его церквами владели служилые люди братья Федор и Алексей Голохвастовы³². Значит, интересующий нас храм с приделами создан либо по заказу самих братьев Голохвастовых, либо одного из их предков, владевших погостом. Строительство каменной церкви в сельской местности России XVI в. простым крестьянам, конечно, было не по средствам. Известно также, что до указанного столетия сооружение каменных приходских церквей в селах и погостах на Руси являлось большой редкостью. Поэтому можно уверенно полагать, что названная церковь возникла между началом XVI в. и 1574 г.

В Коломне писцовая книга 1577/78 г. зафиксировала церковь Петра чудотворца, «все строение приходное»³³. Значит, она была сооружена по заказу ее прихожан, то есть части жителей этого города.

Согласно писцовым книгам 1578–1579 гг., в Кашире имелось «место церковное, что была церк. Петрь чудотворецъ, сожгли татаровя». Храму полагалась руга – государево жалование³⁴.

В Переславле-Залесском на государевом дворе была построена кирпичная церковь Петра митрополита, освященная в 1584 г.³⁵

Соборным храмом Можайского Петровского монастыря, по писцовой книге 1596–1598 гг., являлась церковь «Петра московскаго чудотворца»³⁶.

В 1601 г. патриарх московский Иов вложил книгу Служебник в придельную церковь Петра, Алексея и Ионы в селе Селятине Московского уезда³⁷. Вероятно, сам придел был устроен раньше, еще в конце XVI в.

³⁰ Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К. В. Баранов. М., 2001. Т. 3 (далее – ПKNЗ). С. 224.

³¹ ПKNЗ. Т. 3. С. 236.

³² ПКМГ. СПб., 1872. Отд. 1. С. 100; *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. М., 1882. Вып. 2. С. 258.

³³ Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / Подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. С. 23.

³⁴ ПКМГ. СПб., 1877. Отд. 2. С. 1300.

³⁵ *Ильинский П. В.* Петромитрополитская церковь в Переславле-Залесском // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1904. Т. 6. С. 106; *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 178.

³⁶ Можайские акты. С. 63–64.

³⁷ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... С. 78.

Итак, церкви Петра митрополита действовали в XVI в. в городах Кашире, Коломне, Можайске, Москве, Новгороде, Переяславле-Залесском, Пскове, Юрьевце; в селах и погостах Московского, Ростовского, Суздальского, Тверского, Юрьевского уездов и Бежецкого Верха; в монастырях Можайском Петровском, Московском Высоко-Петровском, некоем Троицком и Медведевой пустыни.

Мы видели, что интересующие нас церкви в Москве, Можайске, Переяславле-Залесском, Пскове, Высоко-Петровском монастыре, Московском и Суздальском уездах возникли в XVI в. Остальные Петровские храмы, известные по источникам того же столетия, не имеют надежной датировки. Но, вероятно, значительная часть из них относится не к XV, а к XVI в.

О почитании Петра митрополита в городах свидетельствуют иконы с его изображением, находившиеся в XVI в. в городских церквях России, — таких, как Успенский собор Коломны³⁸, Благовещенский собор Сольвычегодска³⁹, Христорождественский собор Каргополя⁴⁰, церквях Воскресения на государственном дворе в Коломне⁴¹, Петра и Павла в Новгороде⁴², Владимирской и Архангела Гавриила в Вологде⁴³.

Кроме того, сохранились иконы Петра митрополита, относящиеся к XVI в., первоначальное местонахождение которых точно не установлено⁴⁴.

Как известно, писцовые книги XVI в. по большей части русских городов и сел до нас не дошли. Следовательно, приведенные данные о городских церквях Петра митрополита явно не полны. В какой-то мере этот пробел восполняют писцовые и дозорные книги, составленные вскоре после Смуты, между 1610-ми и 1630 г. Эти источники зафиксировали приходские церкви Петра митрополита в городах Белоозеро⁴⁵, Владимир⁴⁶, Вологда⁴⁷, Вязьма⁴⁸, Кашин⁴⁹, Кострома⁵⁰,

---

³⁸ Города России XVI века. С. 5.

³⁹ *Савваитов П.* Строгановские вклады в сольвычегодский Благовещенский собор с приложением соборной описи 1579 года. СПб., 1886. С. 38.

⁴⁰ Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007. С. 356–357.

⁴¹ Города России XVI века. С. 15.

⁴² Иконостас церкви Апостолов Петра и Павла «в Кожевниках». Б. м., 2011. Ил. 22.

⁴³ Иконы Вологды XIV–XVI веков. С. 566–578.

⁴⁴ Русские святые в иконе, шитье, книжной миниатюре, мелкой пластике из собрания Музея имени Андрея Рублева. М., 2011. С. 2; Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. / Ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. М., 2000. С. 204–207.

⁴⁵ 1617/18 г. — Дозорная книга города Белоозера «письма и дозору» Г. И. Квашнина и подьячего П. Дементьева / Публ. Ю. С. Васильева // Белоозерье: Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. С. 67.

⁴⁶ Материалы для истории Владимирской епархии. Владимирская десятина жилых и данных церквей 1628–1746 гг. Владимир, 1894. С. 40.

⁴⁷ Источники по истории города Вологды и Вологодской губернии. Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. Вологда, 1904. С. 146.

⁴⁸ Вяземские писцовые книги князя Ивана Федоровича Волконского 1627 года / Публ. И. Виноградова. Вязьма, 1883. С. 1.

⁴⁹ *Завьялов И.* Материалы для истории и археологии по городу Кашину. Тверь, 1901. С. 13.

⁵⁰ Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Археограф. подгот. Л. А. Ковалевой; сост. Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокорцева. Кострома, 2004. С. 283.

Муром⁵¹, Нижний Новгород⁵², Старая Руса⁵³, Торжок⁵⁴, Ярославль⁵⁵; в селах Костромского⁵⁶ и Устюжского⁵⁷ уездов. Вероятно, большинство данных храмов появилось еще до Смуты, в XVI в. или в более раннее время. Для Белоозера, Кашина, Старой Русы это подтверждается самими упомянутыми писцовыми и дозорными книгами, в которых указано, что церкви Петра митрополита сгорели или запустели во время Смуты.

По писцовой книге 1626 г., в Тверском Отроче монастыре действовали две церкви Петра митрополита⁵⁸. Более ранних описаний данной обители до нас не дошло. Поэтому ныне установить, когда впервые в ней появились храмы с таким посвящением, весьма затруднительно. Но все-таки нельзя исключать, что они существовали еще в XVI в.

Как видим, церкви Петра митрополита действовали в XVI – начале XVII в. в значительном числе городов, селений и монастырей, расположенных и в центральной части страны, и на ее окраинах.

Число монастырей, в которых особо почитался Петр митрополит, не ограничивается теми, в которых действовали посвященные ему церкви. Высокий статус данного культа в XV–XVI вв. в Троице-Сергиевом и Кирилло-Белозерском монастырях демонстрируют их обиходники и другие документы⁵⁹. О развитом почитании святителя, как говорилось выше, свидетельствуют, пусть не столь явно, иконы с его изображением, находившиеся в обителях, не имевших Петровских церквей. Часть этих произведений дошла до нашего времени и ныне хранится в музеях, о других, – вероятно, утраченных, – мы узнаем из документов XVI в.

Обобщая соответствующие сведения изданий о древнерусской живописи и этих документов, можно утверждать, что иконы Петра митрополита находились в XVI в. в монастырях Великопустыньском близ Пскова⁶⁰, Голутвинском

⁵¹ Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. / Сост. В. Я. Чернов. Владимир, 2010. С. 55, 59.

⁵² Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные Археографической комиссией. СПб., 1896. Стб. 23.

⁵³ Писцовые и переписные книги Старой Русы конца XV–XVII вв. / Подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009. С. 169.

⁵⁴ Илиодор, иером. Историко-статистическое описание города Торжка. Тверь, 1860. С. 92.

⁵⁵ Перечневая опись города Ярославля 1630 г. // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1861. № 3. С. 16.

⁵⁶ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел 3 для Костромской и Плесской десятин. М., 1912. Вып. 5. С. 18.

⁵⁷ Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 14. Ч. 2. Стб. 904.

⁵⁸ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 123, 124.

⁵⁹ Мельник А. Г. Почитание избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XV – первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2010. С. 15–23; Мельник А. Г. Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. Вып. 12. С. 67–72.

⁶⁰ Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: местные особенности и общенациональные тенденции (по данным письменных источников) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 134.

близ Коломны⁶¹, Иосифо-Волоколамском⁶², Кирилло-Белозерском⁶³, Коломенском Спасском⁶⁴, Костромском Ипатьевском⁶⁵, Краснохолмском Антониевом⁶⁶, Можайском Борисоглебском⁶⁷, Можайском Иоакима и Анны⁶⁸, Можайском Лужецком⁶⁹, Можайском Петровском⁷⁰, Никольском Коряжемском⁷¹, Петропавловском Верхнеостровском близ Пскова⁷², Петропавловском Середкином близ Пскова⁷³, Снетогорском близ Пскова⁷⁴, Суздальском Покровском⁷⁵, Тотемском Борисоглебском⁷⁶, Троице-Сергиевом⁷⁷, Успенском Кебском близ Пскова⁷⁸.

В ряд с иконами перечисленных выше монастырей следует поместить образы Петра митрополита, имеющиеся в широко известных настенных росписях собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502) и Преображенского собора Ярославского Спасского монастыря (1563–1564), а также епитрахиль с шитым изображением Петра митрополита из новгородского Деревяницкого монастыря⁷⁹.

Иконы Петра митрополита имелись в следующих сельских церквях

---

⁶¹ Города России XVI века. С. 64, 67, 71.

⁶² Российский государственный архив древних актов. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 365. Л. 14 об.

⁶³ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 48, 54, 58, 63, 64, 67, 77, 79, 99, 103, 231.

⁶⁴ Города России XVI века. С. 56.

⁶⁵ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / Сообщ. М. И. Соколов // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3. С. 14, 36, 38.

⁶⁶ Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь, 1879. Т. 1. С. 384.

⁶⁷ Можайские акты. С. 62.

⁶⁸ Там же. С. 45.

⁶⁹ Там же. С. 54.

⁷⁰ Там же. С. 63.

⁷¹ 1586 г. — Сотная с писцовых книг А. И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде / Публ. З. В. Дмитриевой // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 179.

⁷² Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской... С. 134–135.

⁷³ Там же. С. 134.

⁷⁴ Там же. С. 134, 135.

⁷⁵ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105 (1597 года) // Георгиевский В. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 20, 32, 40, 51, 56.

⁷⁶ Данная в Троицкую Сергиеву лавру вдового попа Василия Михайлова Остолопа на Тотемский Борисоглебский монастырь 1579 года // Вологодские епархиальные ведомости. 1869. Прибавления к № 12. С. 445.

⁷⁷ Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 116.

⁷⁸ Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской... С. 135.

⁷⁹ Игнашина Е. В. Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: Каталог. Великий Новгород, 2003. С. 43.

XVI в.: Ивана Милостивого села Фаустова Зубцовского уезда⁸⁰, церкви Николы Чудотворца на погосте Котельно Выборгского уезда⁸¹, Николы Чудотворца на погосте Навережье Дубковского уезда⁸².

Судя по сохранившимся произведениям, к рубежу XV и XVI вв. сформировалось большинство основных типов иконографии Петра митрополита. Это единоличные поясные (ил. 1), полнофигурные (ил. 2) изображения; деисусные поясные (ил. 3) и полнофигурные (ил. 4) иконы; житийные иконы (ил. 5), образа, на которых св. Петр представлен в молении перед Иисусом Христом (ил. 6) или перед Богородицей (ил. 7), различные групповые изображения святых, среди которых фигурирует и Петр митрополит (ил. 8).

Все приведенные выше данные о церквях и иконах Петра митрополита свидетельствуют, что его культ был довольно широко распространен в России конца XV—XVI в.

Теперь попытаемся ответить на вопросы: в каких социальных слоях России XV—XVI вв. был укоренен культ Петра митрополита, и кто являлся проводником этого культа? С данной целью определим социальную принадлежность заказчиков и прихожан храмов, посвященных святителю Петру.

Выше мы видели, что церкви Петра митрополита в Москве, Можайске, Переславле-Залесском, Нижнем Новгороде (в этом городе она стояла на государевом дворе), Высоко-Петровском монастыре были построены по заказу московских государей, а одноименная церковь в Кашире содержалась на государственные средства. Значит, московские правители XVI в. являлись ревностными приверженцами почитания названного святителя и выступали проводниками его культа. В частности, царь Иван Грозный составил «Стихиры митрополиту Петру», в которых его воспевал⁸³. Все это было не случайно, поскольку, судя по актам середины XV—XVI в., св. Петр являлся покровителем московских государей⁸⁴ и, значит, олицетворял единое Русское государство. Таким образом, по крайней мере, с середины XV в. рассматриваемый культ имел государственное значение.

Как мы помним, гробница св. Петра находилась в кремлевском Успенском соборе, главном храме Русской митрополии и затем патриархии. У этой гробницы главы Русской церкви совершали общественно значимые

⁸⁰ 1590 г. апреля 10. — Описание образов, утвари и книг церквей Ивана Милостивого и Николы чудотворца с. Фаустова Гора Зубцовского у. / Публ. К. В. Баранова // Русский дипломатический. М., 1998. Вып. 4. С. 33.

⁸¹ Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской... С. 135.

⁸² Там же. С. 136.

⁸³ Стихиры митрополиту Петру // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2001. Т. 11. С. 288—291.

⁸⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 151, 153, 155; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1964. Т. 3. С. 35; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 402, 404, 415, 422, 424, 427, 435, 439, 442, 457, 472, 486, 563, 590.

ритуалы. Культ святителя олицетворял Московскую архиерейскую кафедру⁸⁵. Поэтому ее предстоятели придавали исключительное значение почитанию св. Петра и способствовали распространению его культа.

Наличие церквей Петра митрополита в некоторых монастырях и его иконы, находившиеся в других многочисленных обителях, свидетельствуют, что культ этого святителя был укоренен в среде русского монашества.

Интересующие нас приходские церкви в ряде городов России говорят о приверженности к культу св. Петра значительной части горожан XVI в.

Об особом почитании святителя русской знатью косвенно свидетельствует синодик московского Успенского собора, поскольку этот документ содержит имена многочисленных князей и других знатных лиц⁸⁶. В том же синодике дано определение упомянутого собора — «домъ пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца святаго Петра»⁸⁷. Значит, знатные люди, давая деньги или другие пожертвования клиру столичного собора за включение имен их родственников в синодик для поминовения, рассчитывали на ходатайство перед Богом за них не только Богородицы, а и Петра митрополита. О том же говорят акты о земельных, денежных и других пожертвованиях Успенскому собору знатных лиц⁸⁸, поскольку они считали, как следует из сохранившихся грамот, что вручают эти свои дары Богородице, которой был посвящен собор, и захороненным в нем святым митрополитам Петру и Ионе⁸⁹.

Замечательное подтверждение того, что именно Петр митрополит мыслился как небесный покровитель людей, жертвовавших московскому Успенскому собору и Московскому архиерейскому дому, содержится в данной грамоте 1557/58 г. боярыни Огрофены Морозовой, которая дала «в дом пречистые Богородицы честнаго славного ея успения, что большая церковь соборная на Москве в старом городе, и святым великим чудотворцом Петру и Олексею и Ионе митрополитом киевским и всеа Русии и господину пресвященному Макарию по своему муже» И. Г. Морозове, сыне Семене и «по всему их роду, и по себе, и по всему своему роду» село Сабурово с деревнями и другими угодьями. И далее в грамоте описан следующий ритуал: «А крепости есмь у чудотворца Петра на раке положила, по чему муж мой Иван и сын наш Семион и яз Огрофена тем селом, и деревнями, и селищами владели. И Макарей митрополит тое крепость с чудотворцова гроба велел взяти в казну и держати тое крепость с сею даною впрок без выкупа»⁹⁰.

---

⁸⁵ Мельник А. Г. Культы святых в общественной жизни Руси середины — второй половины XV в. // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб., 2014. Т. 63. С. 58–66.

⁸⁶ Синодик // Древняя российская вивлиофика. СПб., 1775. Ч. 8. С. 28–67.

⁸⁷ Там же. С. 59.

⁸⁸ Шмелев Г. Н. Из истории московского Успенского собора // ЧОИДР. М., 1908. Кн. 1. С. 31–33, 37–38.

⁸⁹ Шмелев Г. Н. Из истории московского Успенского собора // ЧОИДР. М., 1908. Кн. 2. С. 166–168.

⁹⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М., 1951. Ч. 1. С. 59.

Аналогичный ритуал зафиксирован в грамоте Е. А. Замыцкой 1576/77 г., давшей «в дом Пр(е)ч(и)стые Б(огоро)д(и)цы ч(е)стнаг(о) и славнаг(о) ея Успен(ь)я и великим чудотворцом Петру и Ионе Киевским, что Большая соборная ц(е)рков(ь) на Москве...» сельцо Сабли с деревнями: «А крепости у чудотворца Петра положила есми на раке, почему муж мои Никита и яз Ефросин(ь)я владели тем селом з деревнями со всеми угод(ь)и. И протопоп Григорей з брат(ь)ею крепости с чудотворцова гроба возмут в казну Пр(е)ч(и)стеи Б(огоро)д(и)цы и великих чудотворцов Петра и Ионы и держат те крепости с сею даною вместе впрок без выкупа»⁹¹.

Как видим, документы, удостоверявшие дары Морозовой и Замыцкой, сначала были положены на раку Петра митрополита, затем с нее попали к реальным новым владельцам. Таким способом обе дарительницы предельно наглядно продемонстрировали, что их пожертвования предназначались прежде всего св. Петру. Значит, они воспринимали его как полномочного посредника между собой и Царицей Небесной.

Сходный ритуал в середине 1550 – начале 1570-х гг. практиковался у раки с мощами св. Алексея митрополита в Чудовом монастыре, который находился неподалеку от кремлевского Успенского собора⁹². Вряд ли оба этих ритуала возникли независимо друг от друга.

Поскольку вероятными заказчиками части названных церквей были служилые люди, то, значит, определенным почитанием св. Петр пользовался и среди служилых людей. К этому социальному слою принадлежала и упомянутая выше Е. А. Замыцкая.

Основными прихожанами сельских церквей Петра чудотворца являлись крестьяне. Следовательно, его культ постепенно внедрялся и в эту среду.

Из всего вышесказанного следует, что, по крайней мере, в конце XV–XVI в. культ Петра митрополита был довольно широко распространен в России и укоренен во всех ее социальных слоях. Но все-таки наибольшим почитанием этот святой пользовался у московских государей, предстоятелей Русской церкви, среди монашества, знати и горожан. Главы Русского государства и Русской церкви, а также представители перечисленных социальных слоев и были основными проводниками культа св. Петра.

Явное преобладание среди выявленных церквей и икон памятников конца XV и, в основном, XVI в. говорит о том, что наиболее широкую популярность культ св. Петра обрел в эти сто с небольшим лет. Таким образом, весь рассмотренный двухсотлетний исторический период делится на два этапа. Первый этап – от начала и почти до конца XV в. – характеризуется утверждением почитания св. Петра в некоторых центрах за пределами Москвы; второй этап – относительно быстрым и широким распространением его культа в условиях единого Русского государства конца XV–XVI в.

Очевидно, вследствие того, что св. Петр в то время олицетворял высшие

⁹¹ Там же. С. 168; Акты российского государства. Архивы московских... С. 21.

⁹² Мельник А. Г. Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 58–59.

власти государства и церкви, в сознании приверженцев и проводников его культы соединялись, взаимно усиливая друг друга, два устремления — выразить преданность этим властям и обрести в лице московского чудотворца могущественного небесного покровителя. Реализацией в различных описанных выше формах данных устремлений и была обусловлена широкая популярность святителя.

Следует также иметь в виду, что усиление почитания св. Петра в рассматриваемый период не было совершенно изолированным явлением.

Примерно с середины XV и до конца XVI в. на Руси происходил явный подъем почитания отечественных святых. Особенно показательна в данном отношении эпоха второй половины XV — начала XVI в., которая ознаменовалась формированием единого Русского государства.

В ту же самую эпоху наблюдались актуализация почитания некоторых старых святых и формирование многих новых культов подвижников благочестия. Среди тех и других можно назвать таких подвижников, как Авраамий Ростовский, Алексей митрополит, Арсений Тверской, Григорий Пельшемский, Димитрий Прилуцкий, Дионисий Глушицкий, Евфимий Новгородский, Зосима и Савватий Соловецкие, Иона митрополит, Исаия Ростовский, Исидор Ростовский, Максим Московский, Михаил Клопский, Никита Переславский, Пафнутий Боровский, Петр царевич и Феодор Ярославский.

В случае каждого из этих святых, конечно, существовали свои специфические причины, обусловившие подъем их почитания. Но имели место и общерусские факторы, которые способствовали актуализации данных культов.

Совпадение по времени процессов формирования единого Русского государства и описанного выше подъема почитания святых не было случайным. Первый из этих процессов прямо или опосредованно влиял на второй. Дело в том, что для отдельных русских земель присоединение к Москве стало важнейшим вызовом времени. И, судя по ряду примеров⁹³, сообщества некоторых городов, монастырей и архиерейских домов ответили на этот вызов созданием культов святых, призванных быть их небесными покровителями.

Еще одним важным фактором, повлиявшим на упомянутый подъем, стал оформившийся в 1448 г. обычай московских церковных и светских властей, — опираться в своей политике на культы избранных русских святых⁹⁴. На местах явно учли эту новую тенденцию. Не случайно в структуру многих новых и старых культов была тогда встроена идея заступничества святых за

---

⁹³ Мельник А. Г. Социальные функции ростовских святых в XII–XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 82–83; Мельник А. Г. Становление культа св. Исаии Ростовского // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. 1. (Гуманитарные науки). С. 270–273; Мельник А. Г. Жития и службы, посвященные св. Феодору Ярославскому, как источники по истории его почитания в последней трети XV — начале XVI веков // Книжная культура Ярославского края — 2014: сборник статей и материалов. Ярославль, 2015. С. 5–10.

⁹⁴ Мельник А. Г. Культы святых в общественной... С. 58–66.

московских государей и все Русское государство⁹⁵.

Как видим, в истории распространения культа св. Петра сфокусировались важные тенденции религиозной, социальной и политической жизни Руси XV–XVI вв.

---

⁹⁵ *Мельник А. Г.* Социальные функции ростовских... С. 82–83; *Мельник А. Г.* Практика почитания св. Алексея... С. 56; *Мельник А. Г.* Небесные покровители русского воинства в конце XV–XVI вв. Макариевские чтения. Воинство земное – Воинство небесное. Можайск, 2011. Вып. 18. С. 61–68; *Мельник А. Г.* Становление культа св. Исаии... С. 270–273; *Мельник А. Г.* Социальные функции св. Сергия Радонежского в XV–XVI вв. // Преподобный Сергий, «родом ростовец...»: материалы конференции. Ростов, 2014. С. 67–77; *Мельник А. Г.* Жития и службы, посвященные св. Феодору... С. 5–10.

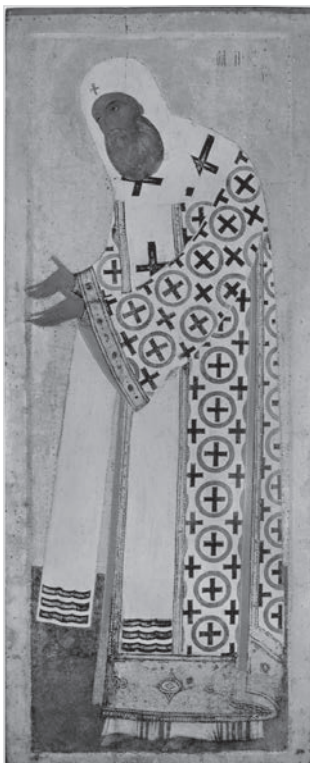
Ил. 1. Петр митрополит. Фрагмент иконы Богоматери Одигитрии с избранными святыми. Конец XV в. Ярославский художественный музей

Ил. 2. Петр митрополит. Фрагмент настенной росписи собора Рождества Богородицы Феропонтова монастыря. 1502 г.

Ил. 3. Икона Петра митрополита из деисусного чина. Последняя четверть XV в. Государственная Третьяковская галерея

Ил. 4. Икона Петра митрополита из деисусного чина иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Около 1497 г. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Ил. 5. Икона Петра митрополита в житии. Конец XV в.
Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

Ил. 6. Иисус Христос в молитве митрополитов Петра и Алексея. Фрагмент настенной росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502 г.

Ил. 7. Икона Богоматери Боголюбской в молении народа и Петра митрополита. XVI в. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Ил. 8. Икона Петра митрополита, Леонтия Ростовского и Феодосия Печерского. Конец XV в. Государственная Третьяковская галерея